
ОБРАЗОВАНИЕ И ГЛОБАЛИСТСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ

Губанов Н. И., Губанов Н. Н.*

В статье использован новый социально-философский концепт «глобалистский менталитет». Показано, что одним из необходимых условий предотвращения межцивилизационных конфликтов, реально грозящих погубить человечество, служит формирование в ходе экзистенционального диалога цивилизаций глобалистского, или общецивилизационного, менталитета. Определяющим фактором в этом процессе служат интеграция национальных систем образования и практика мультилингвизма. Глобалистский менталитет должен включить в себя совокупность конструктивных ментальных сходств различных цивилизаций, он будет способен обеспечивать стабильность и преемственность развития человечества. Описаны элементы зарождающегося глобалистского менталитета и перспективы его развития.

Ключевые слова: цивилизация, глобализация, образование, менталитет, менталистика, ментализация, глобалистский менталитет, мультилингвизм.

The article introduces a new social-philosophical concept of “globalist mentality”. It is shown that one of the prerequisites for preventing conflicts between civilizations, actually threatening with collapse of the whole humankind, is the formation of globalist or civilizational mentality in the course of existential dialogue. Here the determining factor is the integration of national education systems with multilingualism practice. The globalist worldview should comprise a set of constructive mental similarities of different civilizations and it will be able to provide stable and continuous development of the humankind. The article also describes the elements of the originating globalist worldview and prospects of its development.

Keywords: civilization, globalization, education, mentality, globalist mentality, multilingualism.

Система образования выполняет не только явную для всех функцию обучения, воспитания и социализации людей, но и связанную с ней более глубокую функцию поддержания жизнеспособности и стабильности мегасоциума – всей человеческой цивилизации. В наше время эта функция системы образования становится все более актуальной и, возможно, даже спасительной для человечества. Дело в том, что на планете обостряются противоречия между цивилизациями, в частности между западной и исламской, западной и латиноамериканской, западной и православно-славянской, конфуцианской и индуистской. В конце про-

* Губанов Николай Иванович – д. ф. н., профессор, заведующий кафедрой философии и истории Тюменской государственной медицинской академии. E-mail: gubanov48@mail.ru.

Губанов Николай Николаевич – к. ф. н., доцент кафедры философии Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. E-mail: gubanovnn@mail.ru.

шлого века С. Хантингтон высказал мнение о том, что в XXI столетии источником мировых конфликтов будут уже не экономические противоречия, а культурные, воплощающиеся в религиозных, нравственных, эстетических представлениях и понятиях [Хантингтон 1994: 33–38], то есть в целом – в различии менталитетов представителей разных цивилизаций. После этого теория столкновения цивилизаций Хантингтона интенсивно обсуждалась во всем мире. Часть ученых отказала ей в научном статусе, другая часть увидела в ней основу для плодотворных исследований. Как справедливо отмечают В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов, А. Ю. Хоц, проанализировавшие мнения 41 эксперта по конфликтологии, «теория “столкновения цивилизаций” есть ...фиксирование уже существующих в реальности тенденций, которые, если им не противодействовать, в будущем могут составить основное содержание мирового глобального развития» [Авксентьев и др. 2009: 81]. Данные исследователи показывают, что это не конфликтообразующая концепция (как ее пытались изобразить некоторые авторы), а нужная диагностика важнейших проблем современного мира, позволяющая своевременно увидеть опасность и создать противодейственные механизмы. Произошедшие в последние 15 лет беспрецедентные и рационально не мотивированные агрессивные действия США и НАТО показывают реальную возможность мрачного прогноза истории. История общества есть многовариантный процесс: из пунктов бифуркации общество может двигаться по одному из ряда путей и осуществлять один из множества сценариев. Возможный сценарий столкновения цивилизаций следует заменить вариантом диалога цивилизаций, а в дальнейшем – ситуацией сотрудничества цивилизаций и формированием общецивилизационного менталитета.

Одним из условий предотвращения межцивилизационных конфликтов, по нашему мнению, является формирование общецивилизационного, или глобалистского, менталитета. Существенную, даже незаменимую роль в этом может сыграть система образования. Под менталитетом мы будем понимать возникшую на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта систему качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности; эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных новаций [Губанов Н. И., Губанов Н. Н. 2010: 90–104; 2013: 166–180]. Не использовавшаяся в отечественной философии доперестроечного периода категория менталитета играет все более существенную роль в объяснении социальных процессов. В связи с этим можно предположить, что возникает менталистика как историко-психологическое направление науки.

Основной закономерностью развития человечества является глобализация. Но усиление взаимодействия стран при наличии деструктивных отличий в их менталитетах чревато обострением конфликтов. Проявлением этого служит, в частности, распространение терроризма. Поэтому глобализация настоятельно требует от

человечества устранения чрезмерных деструктивных ментальных различий социумов, и «ментальность, объективно не соответствующая критериально аргументированному и исторически понимаемому общественному прогрессу, не только может, но и должна быть исправлена» [Гершунский 1996: 46]. Все компоненты культуры (философия, мораль, искусство, наука, правовое и политическое сознание) существенно влияют на ментальность, но наиболее непосредственно и относительно эффективно эту задачу, как справедливо полагает Б. С. Гершунский, может решать система образования. Менталеобразующая функция системы образования наиболее результативно может выполняться в условиях создания международного и в перспективе – мирового культурно-образовательного пространства, обеспечивающих духовную интеграцию социумов.

Преимущество системы образования в изменении массового менталитета – осуществлении ментализации – состоит в том, что она располагает наиболее эффективными и этически приемлемыми способами воздействия на ментальность. Имеются три основные технологии целенаправленного изменения менталитета: 1) обучение и воспитание; 2) применение санкций; 3) манипуляция. Им соответствуют отношения: учитель – ученик, мотиватор – мотивируемый, манипулятор – манипулируемый. Для системы образования главной технологией служат обучение и воспитание как ее составляющие. При обучении формируются знания, умения, навыки, способности путем объяснения, убеждения, интеллектуального тренинга. Воспитание состоит в формировании личностных качеств, а также нравственных, эстетических, правовых, политических, религиозных убеждений посредством внушения, примера, подражания. Обучение, полагал Аристотель, формирует интеллектуальные добродетели, а воспитание – этические (а также и другие, регулирующие поведение в социуме, – добавим мы).

Воздействие посредством санкций – это формирование у человека необходимой актору мотивации с помощью демонстрации возможной награды или наказания. Использование санкций особенно характерно для правовой, политической, экономической сфер общества. Обучение опирается преимущественно на внутреннюю мотивацию, а воздействие посредством кар и наград – на внешнюю мотивацию. Результатом обучения и воспитания является формирование в менталитете обучаемого такой *внутренней мотивации* (его собственных потребностей, ценностей), которая в дальнейшем всегда и везде будет управлять его поведением. Во втором случае поведение субъекта формируется под воздействием специально создаваемых для разных ситуаций мотивов (наказаний и наград), ориентируясь на которые субъект начинает вести себя определенным, нужным создателю мотивов образом (*внешняя мотивация*), а в отсутствие данных мотивов он мог бы вести себя совсем по-другому. Обучение и воспитание предполагают диалог между учителем и учеником, свободный совместный поиск истины, взаимное доверие. Все это отсутствует при использовании санкций, заставляющих человека подчиняться внешним требованиям. Мотиватор (индивидуальный или групповой) просто ставит мотивируемого перед фактом, какие последствия его ожидают. Отличие учителя от мотиватора можно продемонстрировать таким примером. Учитель говорит: «Не кури, это вредно и некрасиво», а мотиватор провозглашает:

«Штраф за курение в этом месте 200 рублей». Сказанное показывает преимущество образования как единства обучения и воспитания над технологией использования санкций, хотя санкции в определенной мере используются и в системе образования, не имея там определяющего значения.

Манипуляция – формирование у человека путем скрытого обмана идеи и мотивации, выгодной манипулятору. Тот, над кем совершается манипуляция, не осознает истинную цель манипулятора, становится неспособен адекватно оценить степень своей реальной, а не декларируемой манипулятором выгоды. Со стороны манипулируемого имеют место невдумчивые выводы, подчинение иррациональным порывам, гневу, страсти, жадности, тщеславию, слепая вера манипулятору, бездумное подражание, малая степень рефлексирования относительно своих выводов, низкие самокритичность и критичность по отношению к манипулятору. Манипулятор создает информационную ситуацию, в которой его жертва добровольно принимает идею и мотив поведения, выгодный манипулятору. Так, западные СМИ в 1998–1999 гг., умело руководимые манипуляторами из НАТО, с помощью одностороннего освещения событий, умалчивания одних фактов и «раздувания» других создали в общественном сознании западных стран негативный образ Сербии. И большинство населения этих стран поддержало военную агрессию, хотя она объективно была грубейшим нарушением норм международного права. В последующем это повторилось в Ираке, Ливии. В настоящее время в Украине посредством манипуляции созданы беспрецедентные русофобские настроения.

Манипулятор часто пытается замаскироваться под учителя. Но для учителя ученик является равноправным собеседником, сотрудником в общем деле образования, учителю важна обратная связь как имманентное условие образовательного процесса, он сам готов изменяться ради ученика и во благо процесса обучения. Учитель сам постоянно учится чему-то у ученика и постоянно работает над собой. Для манипулятора же обратная связь важна только в одном аспекте – как подтверждение успешности проведенной манипуляции. Манипулятор в отличие от учителя не ставит цель сформировать у другого человека новые полезные ментальные особенности и самому стать более совершенным; рассматривает его как жертву, а не как союзника.

Обучение и воспитание основаны на диалоге, дискуссии, совместном поиске истины и оптимального решения. При мотивировании посредством санкций никакой дискуссии и сомнений быть не может, мотиватор просто ставит мотивируемого перед фактом, какие последствия его ожидают. При манипуляции конструктивной дискуссии тоже быть не может в силу того, что манипулируемый не понимает истинного смысла (значения) происходящего, а имеет дело с некоей фальшивой реальностью, специальным образом созданной манипулятором. Если у манипулируемого возникнет подозрение в истинной цели и смысле деятельности манипулятора, то такая манипуляция грозит тут же развалиться. Она несовместима с сомнением. Таким образом, манипуляция является безнравственной, а часто и противоправной формой воздействия на массовый менталитет. Негативным последствиям манипуляции может противостоять хорошая система образо-

вания. Она должна сформировать сильное, устойчивое мотивационное ядро в менталитете ученика, выработать в нем иммунитет к неразумным и абсурдным потребностям, способность критически воспринимать манипуляционные воздействия и не подвергаться опасным ментальным деформациям.

С учетом больших возможностей системы образования влиять на массовый менталитет можно считать осуществимой следующую программу научных и педагогических мероприятий: 1) изучение содержания ментальных различий социумов; 2) выявление природно-географических, социально-экономических, политических, культурных причин становления именно данных ментальных особенностей; 3) прогноз влияния менталитетов различных социумов на ход исторических событий; 4) коррекцию менталитетов с целью достижения положительного результата по интеграции социумов на базе определенных конструктивных сходств – единых ценностей. Поскольку ядро менталитета составляют мотивационные особенности, то решающим фактором сближения менталитетов различных социумов служит принятие человечеством определенной единой системы ценностей.

Наиболее трудной задачей в рамках этой программы является, пожалуй, выделение тех ценностей и соответствующих им ментальных особенностей, которые адекватны требованиям социального прогресса. Но, несмотря на огромные трудности, эту задачу все же нельзя считать неразрешимой. А. А. Берелехис и С. Г. Ильинская показывают, что в ценностной сфере имеет место существенный феномен: с появлением в обществе новых жизненно важных проблем старые ценности частично пересматриваются и корректируются в соответствии с необходимостью решения этих проблем [Берелехис, Ильинская 2007: 127]. Наличие общих проблем способно порождать конструктивные сходства между субъектами. Это позволяет предположить, что ценностные системы разных социумов должны сближаться по мере расширения поля общих проблем. Сегодня такие общие цели обозначились в виде необходимости решения глобальных проблем. Можно предположить следующую схему разрешения конфликта ценностных ориентаций и в целом менталитетов различных социумов: различающиеся системы ценностей в разных обществах – осознание обществами общих опасностей и порождаемых ими общих проблем – диалог социумов по вопросам ценностей – перестройка ценностных ориентаций в разных социумах посредством деятельности образовательных систем и других мер – ценностный консенсус.

Мы предполагаем, что в наше время можно вести речь о возникновении на планете не существовавшего ранее, нового типа менталитета. До настоящего времени самым большим числом носителей обладали этнические (народные), национальные (общегосударственные) и региональные менталитеты. Во второй половине XX в. начинает возникать *принципиально новый тип группового менталитета*. Бывшие ранее коллективные менталитеты содержали в себе те социально-психологические особенности, которыми обладали все члены данной общности и которыми они отличались от других общностей. В каждой группе эти менталитеты обуславливали особые способы мышления, восприятия действительности, деятельности, поведения. Их функция состояла в обеспечении самовоспроиз-

водства групп и защите их интересов. Ментальные особенности групп могли противоречить друг другу, а это то и дело создавало конфликты. Менталитетом нового типа могут быть обеспечены *единые в необходимых границах способы восприятия и поведения членов различных обществ*. Этот менталитет способен включать в свое содержание ментальные особенности, которые необходимы для всех социальных общностей (этнических, национальных, региональных, конфессиональных, профессиональных) для благородной цели – организации деятельности по решению глобальных проблем и сохранению земной цивилизации. Он служит противоположностью этнических, национальных и региональных менталитетов и формируется на их основе. Ему, на наш взгляд, принадлежит огромная роль в сохранении человеческой цивилизации.

Новый менталитет обладает интернациональным характером: его носителями выступают самые передовые люди различных этносов и стран, в него войдут наиболее важные для прогресса компоненты этнических, национальных и региональных менталитетов. Так как этот новый тип менталитета возникает в результате интеграции духовных основ различных социумов, то мы предложили назвать его *глобалистским*, или *общецивилизационным*. Этот новый тип менталитета работает не на отдельные нации, страны или регионы, а на все человечество. Национальные и региональные менталитеты решают проблемы стран и регионов, а глобалистский менталитет призван решать проблемы всего человечества и обеспечить его выживаемость. Миссия общецивилизационного менталитета – создание духовной основы для решения глобальных проблем современности. Этот новый тип менталитета направлен на установление гармонизации в отношениях, во-первых, между народами, странами и регионами, во-вторых – между обществом и природой. Когда носителем этого менталитета станет достаточная часть населения Земли, то это будет условием решения проблемы столкновения цивилизаций и других глобальных проблем. Содержанием глобалистского менталитета будет множество конструктивных интенсивных сходств представителей разных стран и цивилизаций. *Становление общецивилизационного менталитета – это один из незаменимых элементов духовной части ответа человечества на современный вызов истории в лице глобальных проблем*.

Истоки идеи глобалистского менталитета и глобалистской культуры восходят, по-видимому, к В. И. Вернадскому. Он писал: «Человек впервые реально понял, что он житель Планеты. Он может и должен мыслить не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетарном аспекте» [Вернадский 1977: 24]. Ядром общецивилизационного менталитета можно считать чувство глобальности, или всечеловеческой идентичности: представление *себя* неотъемлемой частицей *общего* человечества. Другими компонентами глобалистского менталитета становятся такие качества личности, как нетерпимость к насилию, любовь к справедливости в отношениях не только между людьми, но и странами, бережное отношение к природе, приверженность нормам разумного, или умеренного, потребления материальных благ. Вопрос о том, какие ценности должны войти в глобалистский менталитет, является мало разработанным. К числу общецивилизационных ценностей, как правило, относят цен-

ности, необходимые для того, чтобы жить в едином мировом сообществе. Как показывают А. А. Берелехис и С. Г. Ильинская, это прежде всего витальные ценности: право на жизнь и продолжение рода, сохранение здоровья, неприкосновенность личности. Затем экологические ценности: чистые почва, вода, воздух, достаточность основных ресурсов. Первичные гражданские права: защита от неправового насилия и принуждения, свобода перемещения, неприкосновенность жилища, возможность получения образования, свобода совести, собраний, ассоциаций. Политико-правовые ценности: независимость суда, свобода и независимость печати, различные формы участия граждан в политической жизни [Берелехис, Ильинская 2007: 127–128].

Общечивилизационный, глобалистский менталитет усиливает ноосферу и ослабляет атасферу – сферу неразумия (от имени богини безумия Аты – дочери Зевса, которая смущала умы людей и богов и тем самым сеяла зло). Глобалистский менталитет можно именовать еще ноосферным [Губанов 2010: 22–29]. Такой менталитет будет свободен от национального и регионального эгоизма, который, к глубокому сожалению, демонстрировали страны Запада в ходе войн в Сербии, Ираке, Ливии, Украине, насаждая там марионеточные правительства и присваивая миллиарды долларов свергнутых правителей. Общечивилизационный менталитет не имеет отношения к политике, проводимой сейчас западными странами в осуществлении ими несправедливой экономической и политической глобализации на планете. Напротив, он призван гуманизировать их политику и процессы глобализации, где надо – ограничить, видоизменить, сделать полезными для всех стран. Особенно опасными для земной цивилизации служат такие атасферные компоненты западного менталитета, как истощающая планету склонность к гипертрофированному потреблению и неудержимой гонке в неоправданной смене предметов потребления (автомобилей, бытовой техники, телефонов и т. д.), а также установка на безнаказанное использование насилия посредством мощнейшей военной машины НАТО с целью получения экономической и политической выгоды.

Существенным фактором становления глобалистского менталитета служит внедрение в систему современного образования мультилингвизма – использования в пределах определенной социальной общности, скажем, страны, нескольких языков. Мультилингвизм – это средство обогащения культур. Как справедливо отмечает Б. Б. Арынгазиева, исследовавшая распространение мультилингвизма в Казахстане, «мультилингвизм – это не только способность говорить на нескольких языках, это еще и особый тип мышления, впитывающий в себя культурные ценности нескольких цивилизаций, иначе, мышление, открытое к диалогу» [Арынгазиева 2009: 73]. В Казахстане принята программа, ориентирующая школьников на овладение тремя языками: государственным (казахским), межнационального общения внутри страны (русским), международного общения (английским). Д. Ганди, известный индийский педагог, президент крупнейшей в мире школы, включающей в себя 37 000 учащихся, полагает, что у ребенка должно быть умение говорить минимум на трех языках – местном, государственном и международном [Пырин, Бирюков 2009: 144].

Важная, можно сказать, незаменимая роль в современных трансформациях ментальности, как уже отмечалось, принадлежит системе образования. Наряду с подготовкой специалистов она выполняет функции формирования социальной идентичности и менталитета людей. В условиях глобализации эти функции системы образования становятся более сложными, чем раньше, в доглобалистскую эпоху. Прежнее представление о единичной идентичности, формирующейся на базе национальной принадлежности, в настоящее время неприемлемо. Постоянные миграции, перемещения и смена места жительства, разнообразные контакты с представителями различных культур стимулируют человека вырабатывать различные формы самоидентификации. Поэтому для поддержания единства общества и его успешного развития необходима определенная общность менталитетов этих социальных групп. В целом же необходима мера ментального сходства и различия интеллектуальной элиты, политической элиты и народа. Эта мера, с одной стороны, должна обеспечить конструктивную напряженность и созидание культурных новаций в ходе диалога, а с другой – должна исключить конфронтацию и насилие. Несоблюдение этой меры, отклонение ее в ту или другую сторону может порождать отрицательные последствия в социуме: или его застой, или конфронтацию, переходящую в крайних случаях в гражданскую войну. Необходимость меры в отношении обеих элит и народа служит частным случаем закона меры ментального сходства и различия социальных групп как условия социальной солидарности и прогресса.

Ранее одним из нас было показано, что способом развития образования и социума служит ответ общества на вызов Аполлона – необходимость обеспечить рост рационального знания для решения всех многообразных общественных проблем [Губанов 2014: 19–23]. В настоящее время вызов Аполлона требует формирования такой системы образования в мире, которая обеспечивала бы трехуровневую систему идентификации личности. И это требование вытекает из следующих обстоятельств.

В условиях глобализации для обеспечения трудоустройства и адаптации выпускников вузов к глобальному рынку труда необходимо формирование в их менталитетах множественной идентичности, включающей три уровня, или компонента, идентичности: национального, регионального и глобального. «Национальный компонент означает чувство принадлежности к национальному государству, тогда как региональный – принадлежность к более значительному историко-культурному ареалу. Наконец, глобальный уровень предполагает осознание принадлежности к объединенному миру» [Рысакова 2010: 117]. Первый компонент позволяет ориентироваться и успешно трудоустроиваться в своей стране, второй – в регионе (например, Европе, АСЕАН), третий – адекватно интегрироваться в становящуюся сложной дифференцированную глобальную социальную реальность.

Ранее системы обязательного национального образования культивировали чувство национальной общности путем преподавания таких дисциплин, как родной язык, национальные география, история, литература. Процессы международной интеграции стимулировали формирование трансгосударственных регио-

нальных идентичностей. Ведущую роль в этом играли изменения национальных систем образования. Такие изменения происходили в Европе (подписание Болонской декларации о формировании общеевропейского образовательного пространства), в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, в Юго-Восточной Азии. По-видимому, лидирующим является регион Юго-Восточной Азии. Ассоциация стран этого региона (АСЕАН) инициировала создание сети 20 университетов из 10 стран. Более 70 % опрошенных студентов ассоциации признали, что в значительной степени ощущают себя гражданами АСЕАН.

Наиболее отвечающим главному вектору развития человечества является направление, связанное со становлением глобального компонента идентичности и менталитета. Всемирный банк и ЮНЕСКО выдвинули программу «Образование для устойчивого развития» на период 2005–2014 гг. Она содержит в себе цель – педагогический идеал. Им выступает «глобальный гражданин» – человек, способный успешно действовать как на локальном, так и на глобальном уровне. Меры, направленные на изменение образовательных программ с целью достижения нелиберального педагогического идеала, в последние годы проводятся больше всего в странах, которые наиболее активно включаются в процессы глобализации. Многие неправительственные организации и учебные заведения США и Великобритании характеризуют свои образовательные программы как направленные на воспитание глобальных граждан. Наряду с этим в целом концепция образования для устойчивого развития остается еще весьма размытой и недостаточно конкретной. В ее содержании вместе с другими имеются следующие компоненты: признание универсальности концепции прав человека; осознание принадлежности к единому и взаимосвязанному миру; ответственность за собственные поступки, которые могут иметь последствия не только в местном масштабе; участие в жизни общества на локальном и глобальном уровнях [Pigozzi 2006: 34–52]. Как видим, эта программа находится в русле общекультурной тенденции, направленной на формирование глобалистского менталитета.

Перед российской и другими национальными образовательными системами стоит непростая проблема выработки гибких стратегий дальнейших трансформаций. Эти стратегии должны, с одной стороны, признавать неизбежную тенденцию вовлечения своего государства в процесс глобализации, а с другой – быть направленными на обеспечение своей национальной конкурентоспособности и сохранение культурно-национальной специфики и национального менталитета. Как отмечает А. Кох, несмотря на декларируемые призывы к формированию региональной идентичности, многие учебные пособия, принятые в государственных школах, нацелены пока на сохранение именно национальной идентичности [Koh 2006: 34–48]. Эту инерцию национальных систем образования необходимо преодолевать.

Если допустить, что национальные образовательные системы способны решить эту проблему, то можно проявить воображение и представить себе следующую динамику ментальности в глобализующемся мире. Доминирующим на планете становится глобалистский менталитет, который формирует общепланетную идентичность людей. Он охватывает наибольшую часть населения планеты, обес-

печивает мир, стабильность и преемственность развития человеческой цивилизации в целом. Кроме доминирующего менталитета существуют региональные менталитеты – европейский, американский, азиатский, латиноамериканский, австралийский, африканский и другие. В границах регионов существуют многообразные национальные, конфессиональные, профессиональные и другие групповые менталитеты, характеризующиеся конструктивными различиями. Глобалистский менталитет включает в себя наиболее важные для прогресса конструктивные элементы региональных, национальных и других групповых менталитетов. Эти элементы представят совокупность конструктивных сходств, которые будут обеспечивать единство человеческой цивилизации.

Таким образом, одновременно будет происходить сближение групповых менталитетов и формирование глобалистского менталитета. Национальные и региональные менталитеты, естественно, сохраняются, но в них существенными компонентами служат особенности глобалистского менталитета. Экзистенциальный диалог между носителями многообразных групповых и индивидуальных менталитетов и их диалог с представителями глобалистского менталитета создают в обществе систему конструктивной напряженности. Эта система продуцирует политические, экономические, технологические, научные, правовые, нравственные и другие новации, стимулирующие социальный прогресс. Доминирование на планете глобалистского менталитета может послужить разрешением конфликта цивилизаций. Наряду с глобалистскими каждый социум будет иметь и свои специфические ценности.

Литература

Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Хоц А. Ю. Конфликт цивилизаций: Pro et Contra (Мнение экспертов) // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 73–81.

Арынгазиева Б. Б. Мультилингвизм как условие диалога культур // Вестник РФО. 2009. № 2. С. 72–75.

Берелехис А. А., Ильинская С. Г. О конфликте различных систем ценностей // Философские науки. 2007. № 3. С. 127–128.

Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Кн. 2. М. : Изд-во АН СССР, 1977.

Гершунский Б. С. Менталитет и образование. М. : Ин-т практической психологии, 1996.

Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Особенности познавательной деятельности в социально-гуманитарных науках // Философия и общество. 2010. № 2. С. 90–104.

Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Роль менталитета в преодолении антропогенных кризисов // Историческая психология и социология истории. 2013. № 1. С. 166–180.

Губанов Н. Н. Образование и менталитет в составе движущих сил развития общества // Социология образования. 2010. № 1. С. 22–29.

Губанов Н. Н. Вызов Аполлона как стимул развития образования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 5. С. 19–23.

Пырин А. Г., Бирюков Н. И. Ответственность социального института // Вестник РФО. 2009. № 4. С. 142–146.

Рысакова П. И. Национальная система образования как агент формирования глобальной идентичности // Философские науки. 2010. № 10. С. 110–127.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Модель грядущего конфликта // Полис. 1994. № 1. С. 33–38.

Pigozzi Mary J. A UNESCO View of Global Citizenship Education // Educational Review. 2006. Vol. 58. № 1. Pp. 34–52.

Koh A. Working Against Globalisation: the Role of the Media and National Education in Singapore // Globalisation, Societies and Education. 2006. Vol. 4. No. 3. Pp. 34–48.